

собраніяхъ, назначаемыхъ для того, чтобы подвизать себя къ пѣнію и молитвамъ Богу, посредствомъ коихъ они приготовясь являлись въ собранія, назначаемыя для одного ихъ душевнаго наученія. По теплоту ихъ благочестію къ Господу Богу, слухъ и молва объ ихъ добродѣльномъ житіи роздались повсюду такъ, что многіе именитые и добродѣтельные люди, даже изъ царскихъ чертоговъ, приходили для общежитія къ нимъ. Ежедневное стеченіе народа умножило богоизбранное стадо, которое процвѣтало всеми благами. По высшему стремленію и Божію откровенію братья открываютъ мѣсто въ долинѣ, указанное имъ благоуханіемъ, исходившимъ оттуда. Здѣсь они не медля изсѣкаютъ густой лѣсъ, и при каденіи однимъ зрѣніемъ находятъ зеленый мраморъ, превосходящій блескомъ самый снѣгъ. На этомъ, Богомъ показанномъ мѣстѣ, сооружаютъ они общую обитель иждивеніемъ царскимъ въ лѣто отъ сотворенія міра 6427 (918 по Р. Х.) Обитель эту пожелали они тотъ же часъ посвятить Святому угоднику. Нѣкоторые были того мнѣнія, чтобы оную посвятить великому чудотворцу Николаю; другіе назначали оную Св. Клименту Лихнидонскому, въ послѣдствіи великому чудотворцу. Въ семъ разногласіи наконецъ всѣ единогласно пристали къ одному мнѣнію, по сему и приготовленную ненаписанную доску положили они въ назначенное по Божію соизволенію мѣсто.

Мы же, о Возлюбленные! обратимъ вниманіе наше и выслушаемъ преславныя чудеса, явленныя намъ Богомъ, ибо: дивенъ Богъ во Святыхъ его. — Сомнѣваться опасно.

Въ одно утро, около разсвѣта и зари, чудеснымъ образомъ является икона на доскѣ, неимѣвшей прежде